

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации В.И. Кунковой «Рынок как социальный институт эпохи Аббасидов: этнография г. Басры (750 – 833 гг.)». (Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология). СПб. Санкт-Петербургский государственный университет, 2015; 182 с. Диссертация представлена на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Всякий, кто и ныне посещает арабские страны, на личном опыте убеждается, что рынок (в широком смысле этого слова, -- торговые ряды, некая совокупность лавок) является одной из социокультурных основ современного арабского мира. Как показывают свидетельства нарративных источников, а также свидетельства европейских путешественников XIX в., такая ситуация была характерна для арабских городов и в более ранние эпохи. Тезис об исключительной важности рынка в арабо-мусульманской городской жизни весьма прочно утвердился в научной литературе и даже проник в современные арабские книги для детей, что вполне закономерно и справедливо. Рассматриваемая диссертация посвящается формированию и функционированию в ранеаббасидскую эпоху рынков одного из крупнейших торговых городов тогдашнего арабо-мусульманского мира – Басры. В арабистической научной литературе специально эта проблема не рассматривалась. Автор показывает это, убедительно проанализировав труды крупнейших отечественных и зарубежных специалистов, занимавшихся историей арабо-мусульманских городов.

Существенной положительной чертой диссертации является то, что В.И. Кункова опирается не только на опубликованные источники, как оригинальные, так и переведенные, и исследовательские труды, но и на ряд средневековых арабских рукописей (из собрания Института арабских рукописей РАН в Санкт-Петербурге). Таким образом, диссертант достойно продолжает традиции арабистики, сложившиеся в Городе на Неве.

Автор дает этнографическую характеристику Басры. Такая характеристика важна не только в плане этнографического понимания ближневосточных городов, но и существенна для познания средневековой истории Ближнего Востока.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, списка использованных источников и исследовательских трудов и приложений.

Во Введении (с. 4 – 14) В.И. Кункова обосновывает актуальность и значимость избранной темы, определяет географические и хронологические рамки исследования; предмет и объект диссертации, показывает ее новизну и практическую значимость, характеризует источники и исследования, на которые она опирается.

Глава первая работы носит название : «Исламская деловая этика: принципы и инструменты» (с. 15 – 43). В начале главы диссертант отмечает, что в Халифате существовало единое культурное и торговое пространство со сформировавшимся внутренним рынком, где действовали фактически единые принципы деловой этики и организации торговой деятельности. Эти принципы, убедительно доказывает В.И. Кункова, вытекают из коранических и шариатских установлений, опирающихся на принципы рыночной торговли, действовавших на рынках еще во времена основателя мусульманской общины пророка Мухаммада. Такие принципы торговой деятельности, в основном, сложились именно в аббасидскую эпоху.

Среди торговцев, действовавших в арабских городах, продолжает исследовательница, сложилась устойчивая иерархия, которая основывалась на характере продаваемого товара (от самых богатых и «честных» торговцев предметами роскоши до продавцов товаров широкого потребления и ремесленников, занимавшихся «нечистыми профессиями»). В целом же, показывает исследовательница, лица, практиковавшие торговое дело, делились на два слоя -- мелких торговцев и купцов. Высшие слои купечества входили в элиту арабо-мусульманского общества и считались принадлежавшими к *ал-хасса* («особым (лучшим) людям»).

Важной административной фигурой, связанной с миром рынка, отмечает соискательница, был *мухтасиб*, чиновник следивший за соблюдением шариатских норм и правил в сфере торговых отношений, функционировавших в том или ином городе. Такая должность, отмечает автор, скорее всего, появилась во времена ранних Аббасидов – первое упоминание о ней относится к годам правления знаменитого основателя Багдада ал-Мансура. От должности мухтасиба неотделим институт палаты эталонных мер и весов.

Необходимость введения такой должности объясняется, как явствует из рецензируемой диссертации, широким развитием товарно-денежных отношений в Халифате, в том числе и в раннеаббасидскую эпоху. Об этом свидетельствуют преобладание денежной формы оплаты труда, функционирование значительных товарных и денежных масс, применение системы кредитов и чеков.

Таким образом, В.И. Кункова убедительно показала в главе первой диссертации, что рынок *в дни*, как писали в арабо-мусульманских хрониках, ранних Аббасидов, представлял собой развитый социальный институт, эффективно использованный государями новой династии для приоритетного развития того региона своей державы, который выходил на бассейн

Индийского океана. Важнейшими же городами, послужившими опорными пунктами этого процесса, стали Багдад и основной порт Персидского залива эпохи ранних Аббасидов, Басра.

Глава вторая (сс. 44 – 66) называется «Басра в экономическом пространстве ранних Аббасидов». В этой главе раскрывается роль города как главного порта Аббасидского халифата в бассейне Индийского океана.

Диссертант характеризует направления, по которым осуществлялась торговая деятельность из Басры: с Индией, Китаем и Восточной Африкой. Не остаются без внимания и торговые направления, осуществлявшиеся из других пунктов – Северное и Средиземноморское. Особый раздел главы посвящен работоторговле. В.И. Кункова отмечает, что основные массы рабов поступали из Африки и Евразийских степей. Особое значение, отмечает автор, работоторговля приобрела как раз при Аббасидах -- ведь еще при поздних Омейядах арабо-мусульманское государство отказалось от проведения активной завоевательной политики, и контингент рабов перестал пополняться за счет военнопленных.

В заключение главы второй соискатель подчеркивает, что Басра представляла собой связующее звено между всеми портами Индийского океана и Средиземного моря и была складом товаров со всего мира. Осуществление подобной активной международной торговли, отмечает диссертант, было бы невозможно без уже сформировавшегося в Аббасидском халифате социального института городского рынка, который возник и действовал в рамках исламских традиций.

От такого тезиса В.И. Кункова вполне логично переходит к третьей главе – «Городские рынки Басры в эпоху ранних Аббасидов» (сс. 67 – 101), которая посвящена эволюции и культурным особенностям функционирования басрийских рынков.

Первоначально же диссертант рассматривает основополагающие черты городов раннеаббасидской эпохи с учетом подходов различных исследователей к этой проблеме. Далее она переходит к рассмотрению этапов урбанизации на Ближнем Востоке с начала исламской эпохи. Принимая во внимание необходимость изучения отдельных городов в конкретных регионах, автор рецензируемой работы дает подробную этнокультурную характеристику стержневой провинции Халифата при Аббасидах – Ирака, где Басра являлась вторым по значимости городом, после Багдада. В.И. Кункова подчеркивает, что этот город достиг пика расцвета именно при ранних Аббасидах, в VIII – IX вв.

Далее соискатель рассматривает историю рынков Басры: первого, безымянного, располагавшегося на городской площади, рынка ал-Калла', Большого рынка, рынка Ворота мечети, рынка 'Усмана, особого рынка, где торговали одеждой. Особое внимание уделено главному рынку Басры – ал-Мирбаду.

Автор обоснованно полагает, что вся совокупность материалов, относящихся к Басре и ее рынкам (в том числе изделия из аббасидского фарфора, отразившие смешение арабской и китайской эстетических традиций), свидетельствует о том, что именно в этом городе наиболее ощутимы последствия политики «поворота на Восток», когда основная масса торговых связей осуществлялась со странами бассейна Индийского океана. Тогда же арабский город в целом приобрел свои характерные, классические этнокультурные черты.

Глава четвертая диссертации именуется «Переводы отрывков о Басре, Ираке, ранних Аббасидах и торговле во время их правления из арабских источников» (с. 102 -- 130). Здесь диссертант приводит выполненные ею переводы выдержек из ряда средневековых арабских сочинений на заявленные темы. Примечательно, что ряд включаемых в диссертацию

материалов почерпнут из неопубликованных рукописей ИВР РАН. Таковы манускрипты *Мухтасар ад-дувал* Бар Гебрея, *'Аджа'иб ал-махлука* ал-Казвини и *Му'джам ал-булдан* Йакута ал-Хамави.

В Заключении соискатель подводит итоги проделанного диссертационного исследования.

Представляется, что публикации В.И. Кунковой по теме диссертации не только более чем достаточны в количественном отношении для осуществления защиты, но и полностью отражают основные положения ее работы.

Диссертация написана с большим знанием предмета, логично, но в то же время доступно, хорошим русским языком. Тем не менее, и этой весьма компетентной диссертации, присущи некоторые недочеты.

Прежде всего, полагаю, что переведенные автором выдержки из арабомусульманских нарративных источников следовало бы отнести к Приложению, а не выделять в особую главу, ибо именно такова, как мне представляется, практика, сложившаяся при написании академических гуманитарных диссертаций и монографий.

Далее, переведенные тексты следовало бы подробно прокомментировать и уж хотя бы привести соответствующие датам по хиджре даты по христианскому летоисчислению (даты нашей эры).

Еще одно замечание касается оформления библиографического списка и ссылок на источники. Думается, что названия рукописных арабских сочинений, а также сочинений, изданных в арабских странах, которые приведенных на титульных листах в арабской графике, следует приводить в библиографическом списке либо в арабской же графике, либо в транслитерации кириллицей, но не латиницей (как это сделано в

диссертации). Наоборот, насколько мне известно, на арабские сочинения, изданные в Европе, следует ссылаться по «латинскому» титульному листу (либо титульному листу, где название и выходные данные издания напечатаны на одном из европейских языков), а не по арабскому их названию в латинской транслитерации, как это практикует В.И. Кункова. Также вызывает недоумение своеобразное написание диссертантом названия славного города Лейдена латинскими буквами (почему-то Layden вместо Leiden (порой Leyden на титульных листах англоязычных изданий) или Lugdunum (на титульных листах в косвенном падеже – Lugduni) Batavorum) и названия знаменитого востоковедного издательства E.J. Brill.

Помимо того, насколько мне известно, источники и исследования, написанные арабскими авторами, следует включать в библиографический список в соответствии с алфавитным порядком собственно фамильных прозваний авторов, не учитывая арабский определенный артикль *ал-* (диссертант же поступила как раз наоборот).

Как известно, в соответствии с отечественной традицией передачи арабских имен собственных, имя *‘Абдаллах* пишется слитно, в отличие от, скажем, *‘Абд ар-Рахман*. Диссертант же, по всей видимости, следует западной традиции написания имени *‘Абдаллах*.

Кроме того, слово *ибн* чаще всего в тексте академических трудов и переводов передается как *б.* (у соискателя же – полностью).

Как бы то ни было, высказанные замечания носят сугубо редакторский характер и не затрагивают сущности рецензируемого диссертационного исследования. Если В.И. Кункова пожелает, она учтет мои соображения в последующей работе.

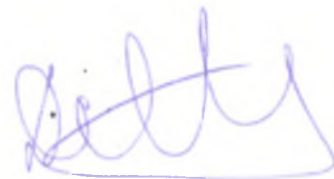
Диссертацию же, полагаю, следует, доработав, издать в виде монографии.

Автореферат отражает содержание работы.

Все сказанное позволяет констатировать, что представленная работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам, выдвигаемым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, и В.И. Кункова безусловно заслуживает искомой степени.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Отдела памятников письменности
народов Востока
ФГБУН Институт востоковедения
Российской академии наук,
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
<http://www.ivran.ru/>, e-mail: dmitrimikulski@mail.ru

Д. В. Микульский,

Сделан
УДОСТОВЕРЯЮ
Шей. канцелярией
05.11.2015г
Микульского Д. В.